

КАК ДОСТАТЬ ПРОФЕССОРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

УЛЬЯНА РОМАНОВА

18+

Студенты. Общежитие. Любовь

Ульяна Романова

Как достать профессора

«автор»

2023

Романова У.

Как достать профессора / У. Романова — «автор»,
2023 — (Студенты. Общежитие. Любовь)

— Раздевайтесь, профессор! — выпалила я, врываясь в аудиторию. Не обращая внимания на обалдевшее лицо «уголовника», быстрым шагом приблизилась и потянулась к его пиджаку. — Ну, быстрее, у нас пара через десять минут начинается! Взялась за лацканы пиджака, пытаюсь стянуть его с плеч Руслана Евгеньевича, когда за спиной раздался громогласный голос ректора: — Руслан! После пар ко мне в кабинет! — Мама! — пискнула я. Ректор ушел, а «уголовник» выдохнул и перевел горящий взгляд на меня. — Раздевайтесь, Синицина! — З-зачем?.. Он положил горячую ладонь мне на талию и дернул на себя. — Теперь, когда ректор думает, что я сплю со студенткой, вы просто обязаны компенсировать мне моральный вред, причиненный вами! Мамочка... Логинов Руслан Евгеньевич — наш новый преподаватель уголовного права. Строгий до зубовного скрежета. Серьезный настолько, что сам себе в зеркало не улыбается. Мы возненавидели друг друга с первой встречи. А потом оказалось, что от ненависти до любви один... зачет!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ульяна Романова

Как достать профессора

Глава 1

Полина

– Опять он, – закатила глаза моя подруга Лиля, вглядываясь в экран мобильного.
– Кто «он»? – заинтересовалась я.
– Участковый, – скрипнула зубами подруга и опасно покосилась на мобильный в своей ладони.

Я забрала телефон и весело хмыкнула, глядя на список диалогов в мессенджере:

– Участковый, оперуполномоченный, гаишник. ГАИ-то откуда? Ты же водить не умеешь!
– На курсы вождения записалась, – отмахнулась Лиля. – Представляешь, еду я себе, никого не трогаю, инструктор рядом даже не сопит возмущенно, а тут этот придурок на БМВ меня подрезал и орал в окно, что, мол, смотреть по сторонам надо... И потом разговаривал исключительно сквозь зубы с таким видом, словно с ним не я говорю, а моль какая-то! А с ним рядом девица такая гламурная – три кило штукатурки, и это только на правом глазу. Я высунулась в окно и радостно закричала: «Милый, мы вчера провели чудесную ночь, почему ты мне не позвонил?!». У гламурного загрызайца штукатурка чуть от злости не потрескалась, у парня глаз задергался, и он пешехода не пропустил на светофоре. А там ГАИ за углом стояли. В общем, познакомилась... Он меня еще в трубочку дунуть заставил и вот этот тест, мол, закройте глаза, откройте рот, пройдите по линии.

– А ты что? – засмеялась я, зная взрывной нрав своей подруги.

– А я ему танец банана станцевала. Лейтенант так впечатлился, что попросил мой номер. Я постеснялась говорить, что скоро стану генеральным прокурором и мне не по чину с лейтенантами знакомиться, но он настаивал...

– Танец банана? – засмеялась я.

– Потом научу, – пообещала Лиля.

– А опер откуда?

– Так практика была у них в отделении. Он, кстати, симпатичный и даже милый местами, когда в две смены не пашет и высыпается. Но если разбудить, то как медведь-шатун. Зол, хмур, лохмат, и лучше с ним не разговаривать. Как прошло твое лето? – сменила тему подруга.

До начала учебного года оставался всего один день, который мы провели в праздном ничегонеделании. Я уже обустроилась в своей комнате в общежитии и познакомилась с двумя новыми соседками, первокурсницами Соней и Мариной.

Софья имела рыжую гриву, крутой нрав, не имела тормозов и очень мне напоминала мою Лилию. Марина же на ее фоне казалась просто милейшим спокойным ангелочком, заикленным на учебе. С соседками по комнате мне повезло, с девочками мы как-то сразу подружились в первые же минуты знакомства.

И пока они устраивались, получали учебники и ценные указания от коменданта общежития, я гуляла со своей подругой по городу.

Лиля училась уже на пятом курсе, я же только что перешла на третий и собиралась стать адвокатом. В отличие от неугомонной Лили, которая грезилась карьерой следователя, а в перспективе собиралась занять место генерального прокурора.

– Скучно, – улыбнулась я, – участкового в глаза не видела, гаишнику танец банана не танцевала, к операм тоже не попадала. Сломанная нога соседа в расчет не берется, он сам упал!

– Поскользнулся летним знойным днем, – важно кивнула подруга. – Ладно, пошли в парк? Мороженого поедем. Как твой Арсений? Не звонил?

Я выдохнула сквозь зубы и отвела взгляд.

– Один раз написал сообщение, спросил, как дела, и все.

– Ну и в печку его, – решила Лиля.

Так, весело переговариваясь, мы вошли на территорию огромного парка. Было шумно и весело. На лавочках восседали влюбленные парочки и встретившиеся после каникул студенты. Возле аттракционов ждали своей очереди мамочки с детишками, откуда-то играла музыка и совершенно не было ощущения, что уже завтра начнется осень.

Я подхватила Лилю под локоток и повела по аллее вглубь парка, где находилась наша любимая кофейня.

– Давай ты за кофе, а я за мороженым? – предложила я. – Сэкономим время в очереди.

– Давай, – легко согласилась Лиля и вдруг резко затормозила:

– Ты глянь!

Она указала рукой в сторону гуляющей за ручку парочки.

– Это же тот самый дорожный хам и его гламурный загрызаяц!

Я внимательно посмотрела на дорожного хама. Высокий, с иронично прищуренным взглядом, копной черных волос, трехдневной щетиной и высоченным самомнением в комплекте. Хам важно нес себя миру, являя всем свое непрошибаемое спокойствие и уверенность. Он вполуха слушал, что щебетал ему на ушко загрызаяц, штукатурки на лице которой было действительно многовато. А вот одежды, наоборот, маловато. Мини-платье, которое прикрывало только стратегически важные части тела. Но, думаю, хаму все нравилось.

Хам лениво смотрел по сторонам, загрызаяц же продолжал свой увлекательный монолог.

– Чтоб вам, – выругалась Лиля, – какой великодушный заяц у мужика! Простила! А на дороге вопила, как будто ей парикмахер лишние три сантиметра ушей отрезал.

– Подожди, сейчас я прочитаю его мысли, – развеселилась я и приложила пальцы к вискам, – я красавчик, я совершенство, я пятый элемент, никого красивее меня в этом парке точно нет! Я самый из самых!

Лиля громко рассмеялась, привлекая внимание двух студентов, сидящих на лавочке неподалеку.

– Это любовь, – саркастично заметила я и поспешила увести Лилю подальше от воркующей парочки и от совещающихся, знакомиться с нами или нет, парней.

Пройдя по аллее, мы разделились. Подруга свернула вправо, где находился киоск с мороженым, а я взяла курс к кофейне.

Как обычно, народу было очень много. Я заняла очередь и перекатывалась с пятки на носок, ожидая, когда люди передо мной получат свою законную порцию кофеина.

От скуки я глазела по сторонам, а когда обернулась – обомлела.

За моей спиной стоял тот самый хам, глядя строго перед собой. От него пахло дорогим парфюмом, а сам Мистер Совершенство был одет в футболку-поло и голубые джинсы. Он посмотрел на часы на своем запястье и спрятал ладонь в карман.

Я же торопила медлительного бариста, боясь, что сейчас хам и моя подруга снова встретятся лицом к лицу, а Лиля может довести кого и до чего угодно: до ручки, до истерики, до инфаркта...

Наконец пришла моя очередь.

– Два карамельных латте, – быстро попросила я и приготовилась ждать.

Бариста лениво приготовил мне кофе, разлил в пластиковые стаканчики, закрыл крышкой и протянул мне. Я расплатилась, взяла кофе в руки, и в тот момент за стенкой, там, где предположительно, находилась кухня, что-то взорвалось!

Сердце заколотилось где-то в районе головы, а я вскрикнула и сделала шаг назад. В тот же момент меня за локоть ухватила сильная ладонь и крепко сжала.

– Все в порядке, – индифферентно сообщил всем бариста, – это мастер кофемашину чинит!

– Идиот, – выругался «хам» за моей спиной.

– Отпустите мой локоть, – попросила я, – вцепились, как в родной!

– Уйдите с моей ноги! – так же спокойно и почти невозмутимо прошипел мой собеседник. – Вы оттоптали мне новый ботинок.

Я возмущенно приоткрыла рот, сдерживая желание наступить и на второй и еще потоптаться для верности.

– У меня синяк будет! – выпалила я, пытаюсь выдернуть руку из захвата.

– Я вас спасал, вообще-то! – приподнял бровь хам, ни в какую не желая отпустить мою конечность.

– От кофемашины? – не удержалась я от сарказма.

– От взрыва! – снисходительно просветил меня красавчик. – И вы мне на ногу первая наступили.

– Это повод так меня хватать? Больно же! – прошипела я.

Мы так и стояли на месте, буравя друг друга яростными взглядами.

Хам с задатками дорожного шовиниста скривил идеально очерченные пухлые губы, но локоть мой отпустил. Я же перестала топтаться по его ноге. Подхватила свой кофе и поспешила выйти на улицу, где уже случилось самое страшное – моя подруга встретилась с гламурным загрызайцем.

Обе гневно сопели и соревновались в умении убивать взглядом. С моей придирчивой точки зрения, всухую побеждала моя подруга.

– Пошли! – пресекая еще не начавшийся скандал на корню, я потянула Лилию за собой, но не успела.

Дорожный хам во всей своей красе появился на пороге кофейни с двумя стаканчиками кофе.

Мазнул равнодушным взглядом по моей подруге, нахмурился, когда заметил меня и, развернувшись к своему загрызайцу, спокойно протянул ей стаканчик.

– Доброго полудня! – оскалилась моя подруга, мстительно глядя на хама. – Милый, ты снова с ней? А как же я?

– Руслан! – спутница хама буквально взвилась на месте. – Ты сказал, что это просто чокнутая девица!

– Это она и есть! – спокойно подтвердил хам, которого в миру нарекли Русланом.

– Почему она здесь? – продолжала загрызайка.

– Ты у меня спрашиваешь? – прорычал Руслан, почему-то косясь на меня.

– Пошли, Лиля, Руслан сегодня занят, – с достоинством ответила я, буравя его недовольным взглядом, – завтра он твой, а послезавтра, милый, я тебя жду! Только не перепутай, как в прошлый раз. Лиля любит розы, а я – ромашки!

И нагло подмигнула.

Руслан зло побледнел и заиграл желваками, загрызайка потеряла дар речи, а Лиля победно хмыкнула, подхватила меня под локоть, и мы гордо удалились, оставив наедине парочку, которой предстоял томный скандальный вечер.

– А где мороженое? – поинтересовалась я, кожей чувствуя злобный взгляд на своем затылке.

– Сливочное кончилось, – пожала плечами Лиля.

Мы довольно чокнулись стаканчиками с кофе и пошли вглубь парка отмечать наш последний день каникул...

Глава 2

Полина

Я расстроено шла по коридору университета, сжимая в руке лямки рюкзака. Сегодня я в который раз убедилась, что парень, в которого я была влюблена с первого курса, – бабник!

Моя новая приятельница и соседка по комнате Соня два часа назад подтвердила, что машина моей недостижимой мечты стояла у дома моей же однокурсницы, которая училась с Арсением в одной группе.

Уныло скривилась и признала самой себе, что в любви мне не везет. Может, Соня утром была права и нужно сосредоточиться на учебе?

– Полинка! – завопили за спиной.

Сзади меня обхватили сильные руки, подняли над полом, закружили, услышали недовольное сопение. Опустили на место, и глазам моим предстал Артем – одногруппник Лили.

– Как дела? Как прошло лето? – преградил мне дорогу Тема.

– Отлично! – отмахнулась я, поражаясь несправедливости этого мира.

Я два года сохла по Арсению, а Артем два года добивался моего расположения. Первый год очень активно, а со второго курса больше по привычке.

– Совсем пропала! Могла бы и сообщение написать, – мечтательно разглядывая потолок, промурлыкал Артем.

– Не могла, меня похитили инопланетяне и все лето пытались выяснить рецепт моих фирменных блинчиков, – отшутилась я.

– Деловая, – хмыкнул Артем. – О, мадам Фурия бежит! Привет, Лиль.

– Доброго полудня, – быстро кивнула подруга, нервно поправляя сумку, – вы уже слышали? У нас новый «уголовник»! Девчонки говорят – зверь! С первого же занятия загрузил так, что за весь год не разгребем! И это на последнем курсе!

– А где Брем? – хором поинтересовались мы с Артемом, нервно переглядываясь.

– Я бы тоже хотела это знать! – закивала Лилия и закусилла нижнюю губу. – Вроде на пенсию ушел не вовремя! Плакали мои отличные оценки по уголовному праву!

– Не паникуй раньше времени, может, новый не такой уж плохой? – предположила я.

– Он хуже! – пробурчала подруга. – Алина с параллельного потока сказала, что у них на лекции устроил настоящий беспредел! Строгий, жесткий, требовательный...

– Разве педагог не должен быть таким? – предположил Артем, закашлялся под нашими осуждающими взглядами и горячо поддержал подругу: – Ужас, просто ужас, какой кошмар!

– Именно! – выдохнула Лилия, – у нас последний год перед дипломом, а тут такое...

– Ты справишься! – старательно сдерживая рвущуюся наружу ухмылку, Артем хлопнул Лилию по плечу. Вернул руку и обнял меня за плечо, мягко притягивая к себе.

– Твою... Нашли кого не потеряли! – ахнула Лилия, вглядываясь куда-то вглубь коридора.

Я выглянула из-за плеча Артема и на несколько мгновений потеряла дар речи!

В компании ректора величественно нес свою персону тот самый Руслан! Дорожный и кофейный хам. Он был одет в строгий классический костюм, белую рубашку без галстука с расстегнутыми верхними пуговицами, а в руке вместо загрызайца он держал кожаный, явно дорогой портфель.

Наш ректор что-то вещал хаму, тот, в отличие от того дня в парке, слушал внимательно, иногда хмуря смоляную бровь, и периодически кивал.

– Лиля, ты тоже это видишь? – пролепетала я, не в силах избавиться от нехороших предчувствий.

– Он же поступил к нам, да? – пискнула подруга, во все глаза рассматривая Руслана, которой неотвратно приближался.

Он равнодушно мазнул взглядом по нам, а потом напрягся, развернулся и смерил нас обоих строгим взглядом. Я машинально прижалась к Артему в надежде, что меня не заметят, но Руслан задержал взгляд на мне, переместил его на руку Артема, которая сжимала мое плечо, и равнодушно отвернулся.

– Староват для студента, – выдохнула я, когда дар речи ко мне вернулся.

– Ну он же не ведет у нас уголовное право, да? – с надеждой уточнила у меня Лиля, стремительно бледнея.

– Да! – кивнула я.

Впрочем, уверенности не было.

– Вы его знаете? – немного ревниво поинтересовался у меня Артем.

– Лучше бы не знали, – скривилась я.

– У тебя сейчас что по расписанию? – нервно пританцовывая на месте, уточнила Лиля.

– Право. Уголовное.

– Пошли, – решительно заявила подруга и схватила меня за руку.

Мы спустились на второй этаж и встали у нужной аудитории. У входа уже толпилась почти вся моя группа, взбудораженная новостью об «уголовнике».

– Поля, ты слышала уже? – развернулась ко мне Маша.

– Угу, – промямлила я, гадая, как мне поступить, если «уголовник» и Руслан окажутся одним человеком. Извиниться? Притвориться, что это была не я? Или сразу искать новый университет?

Набатов прозвенел звонок, и все понуро поплелись в аудиторию, рассаживаясь по своим местам. Я села поближе, чтобы точно ничего не пропустить, достала новую тетрадь, ручку и пыталась уговорить собственное сердце не колотиться так о грудную клетку.

Пусть Руслан просто проходил мимо и случайно встретился с ректором поболтать! Ну пожалуйста!

Дверь аудитории резко распахнулась и по лестнице, чеканя шаг, шел... Руслан! Я обернулась, нашла взглядом бледную Лилу, которая тихим воробушком сидела на самом краю у входа.

Подруга перехватила мой взгляд и жестом показала, что нам кипец.

Тем временем Руслан подошел к интерактивной доске, открыл крышку ноутбука, и на большом экране отразилось «Логинов Руслан Евгеньевич. Брем ушел на пенсию!».

Видимо, новоиспеченного Руслана Евгеньевича уже достал один и тот же, интересующий всех студентов вопрос – а где, собственно, Брем.

«Уголовник» небрежным жестом снял пиджак, повесил его на спинку стула, дождался, пока студенты немного придут в себя, подкатил рукава рубашки до локтя и, обводя всю группу строгим взглядом из-под нахмуренных бровей, грозно поинтересовался:

– Сегодня по дороге я убил человека, но судить меня не будут. Как такое возможно?

Тишина в аудитории стала почти осязаемой...

Глава 3

Руслан Евгеньевич кивнул своим мыслям, продолжая буравить студентов взглядом, пока не наткнулся на мой. Испуганный. Я икнула, подавив желание спрятаться под стол и сидеть там до конца года, и гулко сглотнула.

Глаза «уголовника» сверкнули, и он обратился ко мне:

– Фамилия.

Я поднялась, игнорируя трясущиеся поджилки, и открыла рот, но не могла выдать ни звука. Руслан Евгеньевич терпеливо ждал, спрятав руки в карманы.

– Си-синицына, – наконец пролепетала я.

– Итак, госпожа Сисиницына, – начал Руслан Евгеньевич, но я почему-то была уверена, что «уголовник» старательно сдерживается, чтобы не засмеяться.

Он-то сдержался, а вот моя группа – нет. Послышались тихие смешки, но Руслану Евгеньевичу хватило одного взгляда, чтобы снова воцарились тишина.

– Она Синицына, – пояснил для «уголовника» Васин, – заикается просто.

– Ясно, – отрезал Руслан Евгеньевич. – Госпожа Синицына, я повторяюсь. Сегодня по дороге я убил человека, но судить меня не будут. Как такое возможно?

– Свидетелей тоже «замочили»? – снова вклинился Васин.

– Да вы, Руслан Евгеньевич, просто зверь, – поддержал его другой мой одноклассник Олег. – Ничего так не бодрит по утрам, как убить кого-нибудь по дороге! Даже заряженный молотом кофе дробовик спасовал перед вашим методом взбадривания по утрам.

– Садитесь, Синицына, – потребовал преподаватель, нормально выговаривая мою фамилию.

Я обессиленно упала на скамейку и приложила ладонь к груди.

– Вы двое, – обратился профессор к двум острякам, – фамилии.

– Васин, – гаркнул Кирилл.

– Бауэр! – кисло представился Олег.

– К следующему занятию напишите эссе на тему моего вопроса. От руки! С отсылками на статьи Уголовного кодекса и примерами подобных выигранных в суде дел. Не сделаете – на мои лекции можете не приходить. Обращаюсь ко всем! Три мои пропущенные лекции без уважительной причины автоматически лишают вас зачета. Всем ясно?

– Всем! – вяло пробормотали с первых парт.

Галерка молчала, переваривая внезапно свалившееся на нас счастье в лице очень привлекательного «уголовника» с задатками самодура.

– Синицына! – Руслан Евгеньевич обернулся ко мне. – Вас тоже касается! Эссе к следующему занятию!

Никогда! Никогда в жизни я больше не нахамлю ни единому незнакомому мужчине! Даже если он станет хватать меня за руки! Да пусть хоть маньяком окажется – я буду вежливо просить отпустить меня домой, потому что кто знает – вдруг маньяк тоже что-то преподает?! Например, как убить человека по дороге и не получить наказание!

– Не разочаровывайте меня, третий курс, – гаркнул «уголовник» и стиснул зубы.

– Ладно, другой вопрос! Как украсть из магазина ромашки, чтобы это не стало уголовным преступлением?

Снова воцарились тишина, а я сжалась еще сильнее под давящим взглядом преподавателя. Запомнил же эти ромашки! И, к сожалению, меня – вон как зыркает в мою сторону каждые несколько секунд.

– Очень просто, – тихонько ответила Вера, наша староста. – У ромашек слишком низкая стоимость. За кражу вещей стоимостью до 2500 рублей уголовная ответственность не предусмотрена.

– Исключения есть? – огорошил ее «уголовник».

– Нет, – неуверенно мотнула головой Вера.

– Фамилия!

– Алешина.

– Садитесь, Алешина, четыре!

– Почему «четыре»? – вскинулась Вера, у которой отродясь в оценках не встречались «четверки».

– А вот это вы мне в эссе и напишите к следующему занятию, – решил Руслан Евгеньевич, вызывая приступ зубной боли у всех, кроме самого себя.

Мы с однокурсниками обалдело переглядывались, понимая, что не ценили мы душку Брема! Нужно было Иннокентия Бронеславовича на руках носить до самого пятого курса и пылинки с него сдувать.

– Ладно, понятие уголовного права мне кто-нибудь скажет? – преподаватель почти рычал. – Вы, встаньте!

Он указал на Рамиля. Тот медленно поднялся, почесал затылок и неуверенно пробормотал:

– Ну, это «у головы».

У Руслана Евгеньевича стремительно взлетела бровь.

– Одна из теорий, что уголовное, это «от головы», – цитировал Брема Рамиль. – Если совершить уголовное правонарушение, то наказание будет суровым. Так нас Брем учил, – развел руками однокурсник.

Скрип преподавательских зубов был слышен даже на галерке, а вторая бровь поравнялась с первой где-то очень высоко на идеальном лбу профессора.

– Садитесь. Открываем тетради и пишем... – процедил бледный от ярости Руслан Евгеньевич.

И мы писали – до конца пары не поднимая головы.

– Ты заметила странный феномен, – пихнула меня локтем Регина, сидящая рядом, – я вот вроде все знаю, но когда он спрашивает и так смотрит, бррр...

– То умные мысли срочно покидают голову, – согласилась я, провожая взглядом выходящего из аудитории «уголовника».

– Чувствую, повезло нам, – вздохнула подруга.

Я согласно кивнула, убирая в рюкзак тетрадь и понимая, что тело бьет мелкая дрожь. И в который раз за последний час подумала, что хамить незнакомым – плохо! Очень плохо.

– Полюшка, – подошел ко мне Васин, – ты же у нас умница, да?

– Нет! – отрезала я. – Даже не надейся. Эссе я за вас писать не буду.

– Ну Полина! – заканючил Бауэр, стоящий за спиной своего друга. – Мы же друзья! Нам очень надо. Тем более ты пишешь то же самое эссе.

– Отстаньте, оба! Некогда мне! Вы видели, сколько «уголовник» нам на дом задал? Нам Брем столько за два года не задавал, а этому к послезавтра все сделать надо!

– Зверь, а не препод, – согласился со мной Васин и отвлекся, – о, Верочка! Верунчик, помоги с эссе, а...

Дальше я не слушала. Быстро подхватила рюкзак и покинула негостеприимную аудиторию.

У входа уже нервно переминалась с ноги на ногу Лиля. Заметив мое зверское выражение на лице, скривилась:

– Все плохо?

– Все еще хуже! Во-первых, он меня узнал. Во-вторых, сразу же надумал спрашивать, а я все забыла! Позор какой! Теперь я должна написать ему эссе. От руки!

– Садист, – припечатала Лиля. – У тебя еще пары есть?

– Нет. Пойду в библиотеку, боюсь, меня он станет спрашивать с особой жестокостью.

– Представляю, что он сделает со мной, – присвистнула Лиля. – Пойду-ка я тоже память освежу.

– Возьми учебник для первого курса и прямо с него начинай освежать, – посоветовала я и очень быстрым шагом потопала в сторону библиотеки.

Но успела дойти только до конца коридора, когда меня поймал Артем, подхватил за талию и затащил в первую попавшуюся пустую аудиторию.

Закрыв дверь, прислонил меня спиной к стене и горячо прошептал:

– Полина, мне нужна твоя помощь!

– Любовные игры надо проводить за стенами университета, а не в аудиториях! – рыкнул ну очень знакомый голос.

Такой, что кожа сразу же покрылась мурашками, а я втянула голову в плечи. Мы с Артемом синхронно обернулись. У стены стоял недовольный Руслан Евгеньевич, с неудовольствием глядя на Артема.

– Простите, – Тема поднял ладони, и в тот момент Руслан Евгеньевич заметил меня, пытающуюся слиться со стеной. Цветом лица я почти уже сравнялась с белой краской.

Края губ «уголовника» дернулись, а глаза метали молнии. Кажется, я его раздражала. Очень сильно раздражала!

Может, проявить благоразумие и извиниться?

– Синицина, – иронично протянул Руслан Евгеньевич, медленно осматривая меня с ног до головы.

– Руслан... – я прокашлялась.

– Евгеньевич, – любезно так подсказал «уголовник», что я разозлилась.

– Спасибо, что напомнили, – широко улыбнулась я, – нам пора! Хорошего дня, Руслан Евгеньевич!

Схватила Артема за руку и потащила за собой, подальше от раздраженного и злого «уголовника». Вышла в коридор, аккуратно прикрыла за собой дверь и дунула к выходу, оставляя Артема в одиночестве, напрочь забыв, что он просил о помощи.

Да мне самой нужна была помощь! Я бы, например, не отказалась от машины времени, чтобы вернуться в тот злосчастный парк и вообще с профессором не разговаривать. Да я бы к этому парку близко не приблизилась!

Но сейчас мне срочно нужно было написать эссе...

Глава 4

Руслан

Она меня бесила! С самой первой встречи почему-то дико выводила из себя. Взгляд голубых глаз в пол-лица бесил! Длинные, почти до поясницы, волосы выводили из себя. И запах ее духов тоже! Когда он в кофейне перемешался с запахом кофе, а потом она обернулась, глядя на меня снизу вверх, и хлопала своими ресницами... Сразу взбесила!

Смотрел вслед парочке, выходящей из аудитории, и напоминал себе, что я преподаватель. Всего на полгода, да, но я не имел права смешивать личное с рабочим. И всегда строго придерживался этого правила. Всегда! Но Синицина бесила.

После их шутки мне снова пришлось около часа объясняться со взбешенной Мирославой. И что я ей мог сказать? Что одна чокнутая девица привела вторую и их теперь две? Собственно, именно это я Славе и сказал, потому что других аргументов не было.

И мне стоило бы догадаться, что две козы-шутницы учатся именно в этом универе, раз гуляли в парке неподалеку. Два воплощения безумия и отваги, чтоб их... Но того, что одна из парочки, именно та, которая меня больше всего бесила, окажется моей студенткой, я не ожидал. Сюрприз, млин! Что-то мне подсказывало, что и вторая грызет гранит юриспруденции, возможно, на другом курсе.

– К тебе можно? – отвлек меня голос моего нового непосредственного начальника и по совместительству ректора этого университета.

– Можно, – сдерживая новый приступ раздражения, кивнул я.

– Ну, как тебе студенты наши? Студентки еще охоту на тебя не открыли? – засмеялся Анатолий Сергеевич.

– Не открыли, – отмахнулся я.

– Как чувствуешь себя в роли учителя? – с хитрецей в глазах уточнил ректор.

– Как будто я разговариваю с детьми в младшей группе детского сада, – взорвался я.

– Руслан, это всего на полгода, потом я найду нам лучшего преподавателя.

– Они не хотят учиться! – прорычал я.

– Сделай так, чтоб захотели.

– Они ничего не знают!

– Научи, – не сдавался Анатолий Сергеевич.

– Научить? Кого? Они не знают элементарного! Кого выпустит ваш университет? А потом эти «спецы» мне такое выдают... Ненавижу работать с идиотами!

– Именно поэтому ты и добился так быстро и столь многого, – примирительно поднял руки ректор. – Займись ими, ты отличный специалист, тебе есть чему их научить. Они дети, Рус.

– Они не дети! Они взрослые люди, которые приняли решение связать жизнь с юриспруденцией! Знаете, что сегодня заявил мне третий курс? Что уголовное – это у головы. У головы, мать вашу!

Анатолий Сергеевич нахмурился.

– Не могут разгадать элементарную загадку для первого курса! Те, что вы нам когда-то загадывали, помните?

– Рус, ты несколько не изменился, так же нетерпим к людям, – неодобрительно покачал головой ректор.

– Я нетерпим к глупости, Анатолий Сергеевич, а у вас не то что третий, а пятый курс апеллировать правом в диалоге не умеет! Кто их учил?

– Брем, – вздохнул ректор и виновато пожал плечами, – ему до пенсии всего ничего оставалось, пожалел на свою голову.

– А людей, с которыми будут работать ваши выпускники, вы не пожалели? – не выдержал я, – они будущие следователи, адвокаты...

– Полгода, Рус, очень прошу. Для твоего резюме это будет только плюс... Они студенты. Себя вспомни. Я тебя не отчислил только потому, что ты подавал большие надежды. И не разочаровал! А если бы я заострял внимание на каждой твоей выходке, ты бы и первый курс не закончил. Не всем даны твои мозги, Логинов, но ты не имеешь право не использовать свой талант! Научи моих студентов, сделай то, что не захотел делать Брем! Все, я к себе!

Я до боли сжал зубы, напоминая себе, что Анатолий Сергеевич не только мой бывший преподаватель, но и близкий друг моего отца, который мастерски умел толкать напутственные и мотивационные речи!

– А, и еще, – Анатолий Сергеевич обернулся через плечо, – ты теперь взрослый мужчина, успешный адвокат, и не мне тебя учить. Но парень ты заметный, а студентки у нас одна другой краше...

– Меня не волнуют студентки, – прорычал я, – Мирослава меня полностью устраивает.

– В общем, я предупредил. Думаю, в скором времени у тебя отбоя от девиц не будет, а мне тут драмы не нужны.

Я молча кивнул.

Аудитория начала наполняться студентами пятого курса. Я сделал несколько дыхательных упражнений, чтобы прийти в себя, и внутренне приготовился. Все студенты смотрели с опаской – явно уже наслышаны о том, что Логинов зверь и, сатрап такой, учиться заставляет.

Осматривая студентов, я наткнулся на испуганный и очень знакомый взгляд девицы, которая подрезала меня на дороге. Лиля. Всмотривался в черты ее лица, машинально отмечая, насколько она сконфужена. И ничего внутри. Ни капли раздражения.

Рядом с Лилей сидел тот самый парень, который совсем недавно обнимал в этой аудитории Синицыну.

Зубы снова сжались сами собой, когда парнишка отвел взгляд. Ну кто так делает? Сначала нужно проверить, не пасется ли препод в аудитории, и только потом предаваться страсти. Неужели доучился до пятого курса, а элементарного не знает?!

– Гражданин Н. намерен совершить преступление, – начал я, – он выбрал жертву и выбрал место. Но просчитался, и его поймали. Почему?

Я окинул взглядом аудиторию, остановил его на паренке и потребовал:

– Фамилия.

– Назаров. Артем.

– Почему, господин Назаров, у гражданина Н. ничего не вышло?

– Не проверил, есть ли поблизости свидетели, – опустил он голову.

Сообразительный, молодец!

– Именно. Открываем тетради и пишем...

К концу пары я немного успокоился. Пятый курс разочаровал не так сильно, как третий.

– Все свободны! – гаркнул я, когда прозвенел звонок, и быстро собрал свои вещи.

Достал из кармана мобильный, пробежался взглядом по пятидесяти сообщениям Мирославы (половина – фотки в новом нижнем белье), и нажал на дозвон своему старому приятелю, который звонил мне пять раз.

– Здравствуй! – весело поприветствовал меня Жека. – Как твои студенты? Еще живы?

– Пока да, – прорычал я.

– Пошли сегодня со мной в зал?

– Ты для этого пять раз звонил? – хмыкнул я.

– Нет, хотел удостовериться, что не надо на массовое убийство выезжать, когда ты студентов поубиваешь. Так что? Пошли? Потренируемся, ты пар выпустишь.

– Меня Слава дома ждет.

– Я думал, вы уже расстались...

– Мы вместе.

– Она же дура! – протянул Жека.

– У нее ученая степень по экономике, – напомнил я.

– И как это связано с тем, что она дура? – не понял друг.

– Потише, – предупредил я.

– Что потише? Она мне две недели назад истерику по телефону закатила, мол, я на тебя плохо влияю. Я хотел ей рассказать, кто и на кого как влияет и что мы с тобой, друг мой, творили в институте, но побоялся, что она вылезет из трубки и откусит мне уши. Через час жду в зале, – закончил свою пламенную речь Жека и отключился.

Взял в руки портфель, сложил в него бумаги и ноутбук и быстро покинул свое новое рабочее место. Не глядя по сторонам, пошел на стоянку к своей машине и поехал домой за спортивной сумкой с формой.

Припарковался во дворе, лениво вышел из машины, вошел в подъезд и услышал девчачьи голоса. Один из которых сразу же взбесил.

– Да он хуже, чем бубонная чума, сибирская язва и глист Аркадий! Срочно выздоравливай, а мне надо эссе для «уголовника» написать, а то у него сегодня такой победный вид был, словно он в одиночку захватил месторождение картофеля!

Я не стал ждать лифта и решил подняться пешком. Девчонка, которая выводила меня из себя, стояла на лестничной клетке и болтала с блондинкой, которой явно нездоровилось.

– Синицына, – не упустил я возможности сыронизировать, стоя за спиной девчонки.

Ее плечи напряглись, дернулись, а девушка, кажется, окаменела. Нужно будет узнать, как ее зовут.

Синицына ме-е-едленно повернулась, встречаясь со мной взглядом, который говорил больше слов. И без того огромные глаза округлились, став похожими на глубокие омуты, а я склонил голову вбок и язвительно заметил:

– Интересные у вас знакомые, Синицына. Глист Аркадий – это ваш любимый домашний питомец?

Обе девчонки приоткрыли рты, но меня волновала та, у которой язык работал быстрее мысли.

– Да. Познакомить? – мило улыбнулась Синицына.

– Полина, это кто? – опасливо уточнила у нее блондинка.

Она Полина. Это была единственная мысль, которая проникла через острый приступ раздражения, когда запах ее духов зашекетал ноздри.

– Я так понимаю – захватчик месторождения картофеля, – ответил я блондинке вместо стоящей столбом Полины.

Синицына побледнела, а я с удовольствием продолжил:

– Пойду проверю, не отвоевали ли его обратно. Хорошего вечера, Полина.

Никогда мне не нравилось имя Полина, но я зачем-то выделил его интонацией, но, кажется, перегнул, потому что Синицына вздрогнула и нахмурила брови.

– И вам, Руслан Евгеньевич, того же, туда же, – еле слышно пропела девчонка.

Мне определенно нужно в зал! Срочно!

Глава 5

Полина

– Соня, проснись, – я мягко потрясла соседку по комнате и мою новую подругу за плечо. Соня засопела, сморщила веснушчатый нос и перевернулась на другой бок.

Мы с Мариной уже успели понять, что просыпаться рано утром Соня не любила, а после пробуждения еще минут тридцать могла свободно генерировать идеи «как убить кого-нибудь по дороге на занятия и не получить за это наказание». И ни разу не повториться.

– Сонь! – снова позвала я.

– Какой сейчас год? – сонно пролепетала Софа.

– Ужасный, – посетовала я.

– Кто вождь? – приоткрывая один глаз, спросила у меня рыжая бестия.

– Владимир Ильич воскрес, просыпайся, а то всю его речь на броневику пропустишь, – спокойно сообщила Марина и поправила очки.

– Боже, и этот речи толкает, – возвела очи горе Соня, – и чего человеку не отдыхается? Я бы сама с удовольствием сейчас пошла в мавзолей и поспала там недели две.

– Ты сначала революцию организуй, – со смешком посоветовала ей Марина.

– Легко, – махнула рукой Соня, – а потом точно можно будет спать?

– А потом учиться, учиться и еще раз учиться, – не удержалась я, стаскивая с Сони одело. И скрипнула зубами.

Потому что по завету дедушки Ленина училась все последние двое суток. И сама уже знала назубок, как можно кого-то убить и не получить наказание. И с удовольствием бы воспользовалась новым знанием, чтобы прибить слишком высокомерного «уголовника»!

Позавчера оказалось, что он – новый «очень привлекательный сосед» моей приятельницы, которая умудрилась в конце августа заболеть ангиной и первые учебные дни проваляться с высокой температурой дома. Алиса позвонила мне и попросила привезти ей лекарство, потому что оба ее родителя уехали в срочную командировку. Конечно, я не могла отказать подруге и, на время отодвинув выполнения домашнего задания по набившему уже оскомину уголовному праву, выехала на помощь.

Отдала ей лекарство, быстро пожаловалась на изменения в преподавательском составе и была ошеломлена и обескуражена, узнав, что Руслан Евгеньевич недавно переехал в их дом и уже получил звание «самого привлекательного соседа». И не просто переехал, а слышал мою пламенную речь, адресованную не ему!

Все следующие сутки я писала эссе и материала «уголовника». Мысленно. Потому что никогда не знаешь, в какой момент он снова решит появиться, а я себе и так уже на отчисление наболтала...

Две почти бессонные ночи, мелко подергивающийся глаз и эссе, написанное от руки, лежало в моем рюкзаке, аккуратно оформленное в новую папку. И сегодня я как раз собиралась сдать его «уголовнику».

– Жаворонки захватили этот мир! – патетично жаловалась злая по утрам Соня. – Почему такое неуважение к совам?

– Потому что они все проспали, – хмыкнула Марина, собирая учебники в свою сумку.

– Нет справедливости в жизни, – вздохнула Соня.

Поднялась и как сомнамбула потопала чистить зубы. Мы с Мариной умиленно переглянулись, провожая Софу взглядом.

– Я побежала, – убирая волосы в хвост, сообщила я, – хочу выпить кофе перед парой у «уголовника».

По закону мировой несправедливости, пара у Руслана Евгеньевича в тот день выпала первой. Видимо, чтобы студентам третьего курса жизнь медом не казалась.

Я вышла из комнаты, прикрыла за собой дверь и медленно пошла к выходу, по дороге здороваясь со знакомыми.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.